

Риша угрюмо плелась по горной тропе. Все шло абсолютно не так как она представляла, и ее безупречный план по выполнению задания Главы, буквально трещал по швам. Сперва появление на их пути Кровавого Древа, и как следствие Длани Владыки, заставило отряд продвигаться буквально черепашным темпом. Ее спутники, как и она сама, теперь напоминали не серьезную процессию, уверенно движущуюся к поставленной цели, а скорее стайку перепуганных крыс, вздрагивающих от малейшего шороха. Хуже всего приходилось Фархету, страх которого перерос чуть ли не в манию преследования. Он останавливался буквально каждые десять минут, напрягая и без того обостренные органы чувств и силясь разглядеть притаившуюся в плотных тенях деревьев опасность. После того как они наконец вышли к крутым скальным вершинам, нурисс стал еще более дерганным, и теперь замирал все чаще. В конце концов Манур, уставший от подобного развития событий, не выдержал и приложил трусливого проводника тяжелым кулаком промеж глаз. Такой метод отрезвления оказался на удивление продуктивным, и Фархет, после того как его все же привели в сознание, наконец немного расслабился и повел группу в прежнем темпе.

Второй проблемой оказались сами горы. Точного расположения цели своего путешествия Риша не знала, и в поисках опиралась лишь на дарованные Синей Птицей смутные видения, что и сыграло с девушкой злую шутку. Горы были идентичными, словно близнецы. Каждая из скалистых вершин, что в великом множестве рассыпались по всей длине горного хребта, была одинаково серой и безжизненной, без каких-либо отличительных особенностей. Единственным исключением являлся главный пик Дальних гор, прозванный местными жителями «Престолом Богов» или просто «Престол». Он возвышался над скалистой грядой на исполинскую высоту, и по форме напоминал наконечник гигантской стрелы утопленной в земную твердь. В общем, искать обыкновенную, ни чем не примечательную пещеру в подобном месте было сродни поиску иголки в стоге сена, а тот факт, что их чешуйчатый проводник знал горы куда хуже раскинувшегося под ногами леса, предавал ситуации оттенок беспросветной безнадежности.

-Блин, ну почему эта дрянная Птица не работает тогда, когда она так нужна! Сейчас путеводное видение было бы как нельзя кстати! – в который уже раз прокричала девушка в своей голове, стараясь между тем сохранять спокойное выражение лица. Другие члены отряда понятия не имели о ее неуверенности в маршруте, и такая ситуация вполне устраивала молодую искательницу. Ведь сопровождение нанимателя до одной конкретной точки стоило куда дешевле чем многодневное исследование множества горных пещер. К тому же Риша уже успела потратить большую часть своих сбережений на оплату «повышенного риска», как выразился Манур, так что новые траты были ей не с руки.

Еще перед началом восхождения, обдумывая сложившуюся ситуацию, девушка решила идти к Престолу, в надежде на то, что по пути все же сможет уловить какое-нибудь знамение, посланное Синей Птицей. Но чаша молчала, как и тонкая интуиция искательницы, потому ей ничего не оставалось кроме унылого продвижения вперед.

Сейчас молодые люди находились уже на середине подъема к Престолу, и мысли девушки приходили все в большее смятение.

-Давай, долбаная чашка, покажи мне хоть что-то, не могу же я бесцельно бродить здесь всю оставшуюся жизнь! – в отчаянии молила она в своей голове. – Ты же великий артефакт, так работай наконец нормально! – мысли девушки прервал низкий голос одного из ее спутников.

-Солнце уже садится – пророкотал высокий имперец, останавливаясь и вглядываясь в постепенно скрывающееся за горизонтом светило. – в темноте мы много не пройдем. После столь долгого пути, будет неприятно помереть оступившись.

-Амбал дело говорит. К тому же мои ноги уже чертовски гудят, так что остановиться на ночевку было бы хорошей иде... - слова проводника прервал глухой шлепок, после которого Фархет с размаху впечатался лицом в землю.

-Вот и отдыхай змееныш – проговорил он расцветая улыбкой. Почему-то избиение нурисса всегда вызывало в нем ненормальный душевный подъем.

-Да, вы правы – ответила Риша, в изнеможении падая на ближайший камень. – но не уверена что это лучшее место для привала.

Отряд находился на узкой горной тропе, серпантинном вьющейся по всему западному склону Престола. Ее ширина едва ли достигала двух метров, потому ночевка в подобном месте показалась девушке несколько опасным предприятием.

-Чем выше мы поднимаемся, тем больше тропа сужается, потому выбора у нас особого нет – проворчал Фархет, вставая с земли и сплевывая забившуюся в рот грязь.

-Ниче, не навернемся – устало хмыкнул Манур, и присев на землю рядом с искательницей, с наслаждением вытянул гудящие ноги. По правде говоря, ему этот путь давался тяжелей чем остальным. Высокий, сильный имперец закованный в тяжелую броню, на поле боя походил на непреступную крепость, но в горах был словно толстый кот на тонкой ветке. Он был на удивление ловок и подвижен, но его габариты и недюжинный вес снаряжения, заставляли парня выдыхаться куда быстрее чем остальных. А чем больше воин уставал, тем меньше он мог показать в бою. Риша понимала это, и не желая растрачивать столь ценный военный потенциал, кивнула в согласии.

-Хорошо, ночуем здесь. Нужно только развести костер и... -Внезапно, то самое чутье, о помощи которого девушка молила последние несколько дней, проснулось и прервало ее речь. Это было бы замечательной новостью, если бы оно не вопило во весь голос о грядущей опасности. Беги. Прямо сейчас. Так быстро как сможешь. Спасайся. Эти слова буквально пронзили мозг девушки, обостряя уставшее за время перехода сознание. Ее инстинкт, не раз спасавший ей жизнь, сейчас будто взбесился, понукая ее к действию. Видимо происходящее отразилось на ее лице, потому что Манур насторожился и произнес:

-Эй, что-то стряслось? Живот заболел, или...

-Заткнись дебил! – гневно прошелестел Фархет, что как и Риша учуял нечто неладное. Все же дар его предка, хоть и был слабее, но все же обострял его чувства до невероятных пределов.

-Тварь чешуйчатая, ну теперь то ты точно не отвертишься – выкрикнул Манур быстро вскакивая на ноги и подхватывая лежащий рядом молот. Нурисс же вообще не обратил на имперца внимания, а резко вскинув голову пристально вгляделся в высящиеся над ним скалы. Через пару мгновений его глаза округлились в ужасе, а тело пронзила мелкая дрожь. Заметив такое поведение проводника, все окружающие тоже подняли лица к скрытой облаками вершине, но не заметили ничего необычного.

-Ей, чего это ты там углядел, засранец? Хочешь меня отвлечь? Не получилось – произнес Манур, довольно потирая рукоять своей любимой «Матильды».

-Там... - прошептал трясущийся Фархет, но объяснить ничего не успел.

С высоты метнулась размытая красная тень, и через мгновение уже упала на голову проводника. Бесследно для него это приземление не прошло. На нурисса будто свалился

огромный кусок скалы, расплющивая и разрывая на куски его тело. Кровь Фархета брызнула в стороны, как из шланга окатив всех присутствующих, а под ногами приземлившейся фигуры остался лишь безжизненный комок плоти. Мгновенная смерть.

Риша, как и окружавшие ее войны, замерла оцепенении, не верящим взглядом буравя возникшую перед ней картину. Тем временем, упавшее с небес существо презрительно дернулось, отбрасывая лежащие под его ногами останки проводника, и повернув голову к отряду, прорычало нечто нечленораздельное. Тот же час, невероятное давление упало на окруживших его людей. Голос в голове Риши, что ранее вопил об опасности, теперь перерос в монотонный гул, путая мысли и заставляя сознание содрогаться в ужасе. Искательница не могла пошевелить и пальцем, а мысль о борьбе и вовсе не посещала ее голову. Пред ней стоял не противник, не враг, а скорее сам жнец смерти воплоти. Инстинкт уже не вопил, а монотонно констатировал факт – это конец. Сопротивление – бессмысленно. Просто ляг и умри. О сражении не может быть и речи. Осознание грядущей кончины заставило сердце девушки пропустить удар, а где-то на задворках ее головы шевельнулась отвратительная, постыдная мысль.

-Пожалуйста, только быстро...только без боли...пожалуйста – в отчаянии прошептала она, как вдруг звонкий голос разнесся по округе:

-Ну вот, как жил так и умер. Быстро и жалко. Вполне закономерный конец – произнес Манур, внимательно оглядывая облаченную в красные тряпки фигуру. Риша с трудом повернула к нему голову, и к своему удивлению обнаружила что он был абсолютно спокоен, как и стоявшие рядом с ним Безмолвные клинки. Они быстро и сосредоточенно расстегивали крепления у своих поясов, доставая на свет тусклые куски стали. Сам же имперец расслабленно крутил в руках «Матильду», будто ничего и не произошло.

-Ну, видать пришла пора нам парни, отработать свои кровные – все так же беззаботно обронил воин, и посмотрел на Ришу в удивлении. – Эй девочка, да расслабься ты наконец. Не такая уж это и страшная тварь. Я уверен, у тебя то яйца побольше чем у того змееныша. Если не веришь, после боя я их найду и мы сравним – похабная улыбка вновь осветила его лицо, а на искательницу будто вылили ведро холодной воды.

-Верно – подумала она, раздувая огонь решимости в своей душе – я здесь ради Главы. Он дал мне задание, и ничто не остановит меня. Тем более какая-то наглая мразь, посмевавшая встать у меня на пути! Я не могу умереть! Задание должно быть выполнено!

Кровь в венах Риши закипела, а чувство, что ранее было эфемерным теперь обрело четкость. Она должна служить. Это ее цель. Юная искательница не могла знать об этом, но в этот самый миг ее кровь наконец-то проснулась. Придя к осознанию собственной цели, девушка поняла что страх наконец отступил. Контроль над телом вновь вернулся к ней, а мерзкая дрожь значительно уменьшилась. Она собрала всю волю в кулак, и подняв руки в атакующую стойку, присущую всем магам, присоединилась к своим товарищам. Отряд был готов к бою.

Тем временем, их ужасный враг не сдвинулся ни на йоту, продолжая буравить их тьмой виднеющейся под капюшоном. Ни глаз, ни выражения лица существа видно не было, но оно излучало подавляющее ощущение спокойствия и уверенности. Перед ним были лишь жалкие насекомые, не было смысла обращать внимания на их жалкие потуги спастись. Но развлечься с ними оно было не прочь. Многим хищникам присуща черта играть со своей едой.

-Я первая! – выкрикнула девушка резким движением направляя руки в сторону своего противника, будто имитируя толчок. Ее длинные кожаные перчатки засветились замысловатой

рунической вязью, а висящий на поясе синеватый камень мгновенно раскололся. В тот же самый миг, невероятный, пробирающий до костей звук разнесся по округе, и словно молотом ударил стоящего перед ней противника. Искусство Тишины высшего уровня, «Крик», являлся одной из сильнейших наступательных техник ее школы. Эта магия, приводя окружающую энергию в хаос, создавала мощные колебания которые и концентрировала на противнике. Урон от такой атаки конечно невозможно было сравнивать с техниками других школ, но дезориентационный эффект был великолепен. Искательница не смогла бы повторить этот прием в обычной ситуации, но дарованные ей Главой перчатки Полуденной змеи и накопительные камни королевского класса все же смогли совершить чудо.

-Умница девочка! – Проревел Манур, резким движением подскакивая к покачнувшемуся существу и нанося мощный удар снизу вверх. Все его тело в этот момент буквально раздулось от переполнявшей его мощи. Молот с глухим хлопком настиг свою жертву, а удар был столь силен что подбросил трехметровую фигуру в воздух. В тот же самый момент, два расплывчатых пятна метнулись к ней. Они двигались как порывы штормового ветра, с неразличимой обычному человеку скоростью обнажая свое оружие. В свете закатного солнца блеснули клинки, и безмолвные столь же быстро вернулись на свои изначальные позиции. Лишь после этого, их громоздкий противник рухнул на землю. Вся атака не заняла и пары секунд, и теперь перед ними лежала лишь огромная куча красного тряпья.

-Мы...мы победили? – недоверчиво спросила Риша, бросая взгляд на своих спутников, но их лица были серьезны и непроницаемы. Даже Манур, что несколько секунд назад выражал уверенность и расслабленность, теперь напряженно всматривался в лежащую на камнях тварь.

-Куда уж там, девочка...ты ничего не заметила, да? – подал голос один из Безмолвных, не отрывая взгляда от красной ткани. – Мы не коснулись его ни разу.

-Что? Но я же видела своими глазами как Манур нанес ему удар, да и от ваших клинков он не мог увернуться...

-Чушь – раздраженно прервал ее теперь уже сам Манур. – Он ушел от «Матильды» прыжком, а когда ребята хотели полоснуть по нему, то зацепили лишь ткань. И теперь я не могу понять, какого хера он там разле... - резкий свист прервал монолог бойца, и в ту же секунду головы обоих Безмолвных превратилась в кровавое месиво. Ни имперец, ни юная искательница не успели заметить и намек на движение противника, будто он и не шевелился, но проведенная им атака мгновенно лишила жизни двоих их товарищей.

-АХ ТЫ СУКААА!!! – в ярости взревел Манур, пулей бросаясь к существу в красном. Он многие годы знал Безмолвных, они не раз спасали друг-другу жизни, потому имперец относился к ним как к родным братьям. Угрюмые бородачи стали для него той семьей, которой он никогда не имел. Они вечно молчали, редко отзывались на его шутки, и вообще казались пугающими ребятами, но то что они вместе пережили навсегда скрепило их узами крови. И сейчас его семью забрали. Этот факт привел война в неописуемую ярость, подобной которой он не испытывал ни разу за всю свою, насыщенную битвами, жизнь.

На полпути к своему врагу Манур высоко подпрыгнул в воздух, и вкладывая в удар всю свою огромную мощь, стал раскручивать «Матильду» над головой. Молот озарился красным светом и казалось бы наполнился необузданной мощью. Наполнявшая его энергия была столь огромна, что он был готов крушить горы но... его хозяин упал на землю с ровной дырой в груди. Доспехи, что частенько оберегали имперца от ужасающих ранений, были прорваны словно бумага. Очередная мгновенная смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/2040/44595>